

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание учёной степени
кандидата философских наук Танюшиной Александры Александровны
на тему: «Информационные теории сознания в аналитической
философии»
по специальности 09.00.03 – «История философии»

Диссертационное исследование Танюшиной Александры Александровны посвящено исследованию множества информационных теорий сознания, существующих в рамках традиции аналитической философии. Несмотря на всё разнообразие в методологических и концептуальных основаниях такого рода теорий, все они так или иначе разделяют убеждение в том, что понятие информации должно играть ключевую роль в описании и объяснении ментальных состояний в целом и сознания (consciousness) в частности. Такой подход к построению теорий сознания – а именно, подход, при котором центральное место отводится понятию информации, – сформировался в связи с активным развитием во второй половине XX века нефилософских областей знания, в которых понятие информации использовалось в качестве теоретического конструкта, удобного для последующего решения конкретных прикладных задач.

На настоящий момент информационные теории сознания занимают достаточно видное место среди других теорий сознания, и выступают в качестве предмета оживлённых дискуссий в современной философии и ряде смежных областей знания, которые так же претендуют на изучение ментальных феноменов (например, таковыми являются нейро- и когнитивные науки). В связи с имеющимся в современном научном сообществе запросом на проведение междисциплинарных исследований обращение диссертанта именно к информационным теориям сознания, которые как раз и возникли в контексте проникновения в философию

понятий из нефилософских областей знания, выглядит **востребованным и актуальным.**

Диссертант выбирает в качестве методологии своего исследования историко-философский анализ, дополняя его подробным анализом культурно-исторического контекста, в рамках которого возникали и развивались информационные теории сознания. Для реализации своего исследования диссертант привлекает большое количество оригинальных источников (в том числе на иностранном языке), что свидетельствует о его глубоком погружении в тему исследования и помогает продемонстрировать степень разработанности проблем, обсуждаемых в рамках данной темы. В результате опора на обширный список изученной литературы позволяет диссертанту провести комплексное историко-философское исследование информационных теорий сознания в аналитической философии.

В качестве основной цели своего исследования диссертант указывает «концептуальный анализ и сопоставление наиболее известных информационных теорий сознания, существующих в аналитической философии, а также разбор ключевых проблем, встающих у них на пути к решению загадки сознания». Реализацию заявленной цели диссертант предлагает осуществлять посредством последовательного решения шести основных задач, которые, в свою очередь, обуславливают выбираемую диссертантом структуру исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав (19 параграфов, часть из которых подразделяется на подпараграфы), заключения и библиографии; насчитывающей 198 наименований, 160 из которых представлены источниками на английском языке. Общий объём исследования – 218 страниц.

В первой главе диссертант предпринимает анализ возникновения информационных теорий сознания в аналитической философии. Этот анализ начинается с исследования предпосылок возникновения указанных теорий, к числу которых диссертант относит 1) появление теории информации, 2) развитие теории вычислительных систем, 3) «когнитивную революцию» в

науках, изучающих мышление и сознание. В результате появления теории информации понятие информации стало восприниматься как нейтральное понятие, использование которого допускается в различных областях знания. В результате развития теории вычислительных систем сформировалось представление о мышлении как о вычислительном процессе, что, в свою очередь, дало толчок к развитию исследований в области ИИ. Итогом «когнитивной революции» стал окончательный отказ от бихевиористского подхода к исследованию ментального и смена теории тождества на функционализм. Далее диссертант уделяет внимание первым возникшим вычислительным теориям сознания, каждая из которых может быть отнесена к одной из двух различных парадигм – компьютеризму или коннекционизму. Диссертант сначала подробно разбирает концепции Х. Патнэма, Дж. Фодора, Д. Марра и З. Пилишина, принадлежащие первой из указанных парадигм, а затем реконструирует основные идеи и тезисы второй парадигмы.

Во второй главе диссертант задаётся вопросом о причинах обращения философов, чьи теории сознания уже более правильно именовать не вычислительными, а информационными, к понятию информации при характеристике ментальных состояний. Для ответа на этот вопрос диссертантом исследуются концепции четырёх философов – информационно-обусловленный репрезентативизм Ф. Дретске, информационно-вычислительный подход Д. Деннета, кибернетическую теорию сознания К. Сейра и информационно-функциональный подход Д. И. Дубровского. В главе последовательно раскрываются основные положения каждой концепции, а также указываются наиболее общие возражения им, демонстрирующие внутренние концептуальные и методологические сложности данных концепций. В заключении главы диссертант даёт ответ на поставленный им ранее вопрос: основной причиной обращения к понятию информации стала необходимость сокращения разрыва между объяснением сознания с научной точки зрения, претендующей на

объективность, и индивидуальными сознательными переживаниями, характеризующимися принципиальной субъективностью.

Третья глава исследования полностью посвящена изложению основных возражений информационным теориям сознания. Диссертант анализирует такие аргументы, как аргумент вычислительной неполноты, аргумент воплощённого познания, аргумент тривиальности, аргумент о субъективном толковании информационных процессов, аргумент Китайской комнаты и аргумент о невозможности сведения феноменального сознания к информационным свойствам («трудная проблема» сознания). В результате анализа указанных аргументов диссертант обоснованно заключает, что те сложности информационных теорий сознания, которые были обнаружены благодаря возражениям этим теориям, демонстрируют, какой именно должна быть успешная информационная теория сознания: с одной стороны, критерием успешности теории выступает ответ на вопрос о том, как понимать базовые понятия информации, вычислимости и др., а с другой стороны, критерием успешности теории является объяснение того, почему ментальные состояния, понятые как информационные процессы, сопровождаются феноменальным опытом.

В четвёртой главе диссертант исследует предпринятую Д. Чалмерсом попытку разработать такую информационную теорию сознания, которая могла бы считаться успешной с учётом выявленных в предыдущей главе критериев. Теория Д. Чалмерса основывается на двух основных принципах: принцип «минимального компьютеризма» представляет собой попытку удовлетворить первый критерий, в то время как двуаспектный принцип информации – второй. Диссертант уделяет отдельное внимание тому, как соотносятся друг с другом позиция, которую Д. Чалмерс занимает в отношении проблемы сознания, и позиция, которую он занимает в отношении эпистемологических вопросов, и приходит к выводу о том, что информационно-вычислительная теория сознания Д. Чалмерса совместима с его концепцией структурного реализма. Кроме того, диссертант обращается к теориям сознания, авторы которых испытали на себе влияние подхода

Д. Чалмерса, и предложили схожие в определённых аспектах решения основных трудностей, возникающих перед информационными теориями сознания (Д. Тонони, Л. Габора, Р. Мали, Г. Розенберг, С. Колман, М. Велманс, Л. Флориди).

Выводы, полученные диссертантом в ходе исследования, представляются в достаточной мере оригинальными и обладающими **научной новизной**. Диссертант предлагает свою собственную историко-философскую реконструкцию теорий сознания зарубежных философов, которые либо были мало известны отечественным исследователям, либо изучались в ином контексте, а также представляет общую картину развития информационного подхода к объяснению ментального в аналитической философии. Особенно интересной и значимой выглядит оценка диссертантом успешности информационных теорий сознания, существующих на данный момент. Диссертант полагает, что удовлетворительной нельзя назвать ни одну из таких теорий, и основные трудности, стоящие перед этими теориями, заключаются в невозможности предоставить информационно-вычислительное объяснение феноменального опыта агентов и в неопределённости понятия информации, которое сторонники этих теорий стремятся использовать в качестве максимально нейтрального понятия. Диссертант также допускает, что наиболее сложной является как раз вторая трудность, и прогресс на пути к построению наиболее адекватной теории сознания будет зависеть от того, насколько осмысленно будут использоваться такие тематически нейтральные понятия как информация, вычисление, обработка и т. д.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования обеспечивается детальным изучением первоисточников и комментаторской литературы по теме исследования, высоким уровнем аргументации и компетентным применением диссертантом выбранных им методов исследования (в частности, методов концептуального и компаративистского анализа, которые традиционно считаются наиболее эффективными методами для проведения качественного историко-

философского исследования). Основные положения диссертационного исследования прошли необходимую апробацию на пяти научных мероприятиях, основное содержание исследования так же представлено в шести научных публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, индексируемых в международных БД WoS, Scopus, RSCI. Автореферат отражает ключевые идеи диссертационного исследования.

Результаты, полученные в ходе проведения настоящего исследования, характеризуются высоким уровнем **достоверности**, обеспечиваемым точным и полным изложением основных положений изучаемых диссертантом теорий, хорошим владением понятийным аппаратом, а также использованием корректных приёмов аргументации.

Настоящее диссертационное исследование обладает неоспоримой **теоретической значимостью**, которая носит, прежде всего, историко-философский характер. Эта значимость заключается в том, что диссертация восполняет лакуны в отечественном философском дискурсе, связанные с малоизученностью информационных теорий сознания, и представляет собой хорошее исследование многообразия таких теорий. Материалы исследования обладают так же и **практической значимостью**: они могут быть использованы, во-первых, при разработке и последующей реализации учебных курсов по ряду философских дисциплин (философия сознания, история философии, философия науки и т. д.), а во-вторых, в качестве методологических оснований прикладных областей знания (робототехники, компьютерного моделирования интеллектуальных процессов, разработки систем виртуальной реальности и т. д.).

К несомненным достоинствам диссертационного исследования стоит отнести внимание к деталям при исследовании концепций рассматриваемых авторов, ясный стиль и чёткую структуру изложения, включение в число рассматриваемых информационных теорий сознания концепцию отечественного исследователя Д. И. Дубровского. Последнее заслуживает особого внимания, так как зачастую отечественные историко-философские исследования по аналитической философии фокусируются только на работах

зарубежных авторов и выпускают из виду работы соотечественников, что негативно сказывается на развитии российского научного сообщества в целом и традиции аналитической философии в частности.

Несмотря на отмеченные достоинства, представленное диссертационное исследование не лишено некоторых спорных моментов. Во-первых, у меня имеется ряд формальных замечаний по тексту диссертации. Так, формулировка цели исследования выглядят не совсем корректной. Анализ, сопоставление и разбор, которые диссертант включает в формулировку цели своего исследования, являются процедурами, которые он будет осуществлять для того, чтобы достичь цели исследования. А суть цели исследования заключается в ответе на вопрос «зачем же нужно анализировать, сопоставлять и разбирать?» И, на мой взгляд, подлинной целью исследования диссертанта как раз выступило желание выяснить, можно ли считать успешными существующие информационные теории сознания в аналитической философии. И именно эта цель предполагала выполнение всех тех задач, которые диссертант ставил перед собой и затем последовательно их решал в главах своей диссертации, придя в итоге к окончательному выводу о том, что такие теории встречаются с большим количеством проблем и не могут считаться успешными, пока не решат их.

Формулировка положений, в которых заключается новизна научного исследования, также кажется недостаточно продуманной. В этих положениях диссертант указывает какие действия он совершал в процессе исследования (разбирал концепции, обосновывал различия, выявлял специфику), но не указывает, что нового было получено им в результате совершения этих действий. Разбором концепций, обоснованием различий и выявлением специфики занимаются почти все историки философии, а принципиально новые результаты, которые, безусловно, были получены в ходе реализации этих действий диссертантом, читатель вынужден вычленять и формулировать для себя самостоятельно. Соответственно, более детальное изложение того, в чём именно состоит новизна полученных результатов, только бы улучшило впечатление от данного исследования.

Также хотелось бы выразить пожелание, чтобы стиль изложения материала был более строгим, без излишних упоминаний национальной принадлежности авторов («голландского учёного Питера Адрианса» на с. 22, «австралийского философа» на с. 136, 176, «венгерским учёным-когнитивистом Стефаном Харнадом» на с. 143, «бельгийская исследовательница Лиан Габора» на с. 162) и использования фраз разговорной речи («других великих мыслителей» на с. 20, «знаменитые "вычислительные часы" Шикарда» на с. 30, «с чистого листа» на с. 202, «в рассуждениях Хармана был замкнутый круг» на с. 128, «подобный аргумент не совсем логичен» на с. 114, «теория должна оперировать концепциями» на с. 122). Также желательно, чтобы диссертант придерживался единообразного перевода англоязычных терминов, которые уже устоялись в русскоязычной аналитической философии, либо пояснял, чем обусловлен выбор иных вариантов перевода. Так, на с. 35 «призрак в машине» Г. Райла превратился в «дух в машине», на с. 141 Д. Чалмерс стал исследовать «структуру разума» (в оригинальном тексте автор использовал термин «mind»), хотя диссертант по факту ведёт речь о теории сознания, а на с. 148 Д. Чалмерс уже ставит проблему «Ум-Ум» (в оригинале всё так же используется термин «mind»).

Помимо этого, серьёзным недостатком текста диссертации является то, что диссертант не дописал заключение второй главы на с. 105. Несмотря на то, что в целом это не влияет на понимание содержания текста, тем не менее остаётся впечатление некоторой недосказанности и небрежного отношения к проведению исследования.

Во-вторых, у меня остались некоторые содержательные вопросы к проведённому диссертантом исследованию. Первый вопрос заключается в том, почему диссертант полагает, что полноценное представление концепции Д. Чалмерса возможно без обращения к его двумерной семантике? Я, напротив, придерживаюсь точки зрения, согласно которой семантические взгляды Д. Чалмерса лежат в основе его взглядов как на проблемы философии сознания, так и на проблемы эпистемологии, поэтому анализ этих

проблем должен предваряться если и не полноценным погружением в вопросы семантики, то хотя бы эпизодическим обращением к ним.

Второй вопрос связан с недостаточно подробным, на мой взгляд, изложением аргумента «вычислительной неполноты» в третьей главе. Почему диссертант полагает, что этому аргументу достаточно уделить фактически одну страницу текста, а не разобрать его детальнее? Неужели этот аргумент заслуживает меньше внимания, чем тот же аргумент тривиальности? Аргумент «вычислительной неполноты», несмотря на всю его неоднозначность, оказал большое влияние на развитие информационных подходов к пониманию ментальных состояний, и сам процесс выявления этой неоднозначности, содержащейся в данном аргументе, способен помочь прояснить проблему вычислимости ментальных состояний. И, как мне кажется, здесь нельзя не упомянуть работы В. В. Целищева, посвящённые интерпретации данного аргумента.

Последний вопрос, который у меня возник к диссертанту, заключается в следующем: не ставит ли идея поиска тематически нейтральных понятий для описания тех или иных явлений под угрозу само существование границ различных областей знания? Видится, что отсутствие общего понятийного аппарата, с одной стороны, затрудняет проведение серьёзных междисциплинарных исследований, но, с другой стороны, оно же и позволяет поддерживать более-менее неизменными существующие границы областей знания. Безусловно, этот вопрос выходит за рамки цели и задач настоящего диссертационного исследования, но мне было бы интересным услышать позицию диссертанта по этому поводу в связи с тем, что именно нейтральность понятия информации оценивается диссертантом как основное преимущество его использования в теориях сознания.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.03 – «История философии» (по

философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Танюшина Александра Александровна заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – «История философия».

Официальный оппонент:

кандидат философских наук,

ассистент кафедры онтологии и теории познания

факультета Департамент философии

ФГАОУ ВО «УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА»

КОЗЫРЕВА Ольга Александровна

Контактные данные:

тел.: +7 (343) 350-73-76, e-mail: olga.kozyreva@urfu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

620083, (Субъект) г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51,

ФГАОУ ВО УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА,

кафедра онтологии и теории познания

Тел.: +7 (343) 350-73-76; e-mail: contact@urfu.ru

Подпись сотрудника кафедры онтологии и теории познания

ФГАОУ ВО УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ПЕРВОГО
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

О. А. Козыревой удостоверяю.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ

